

УДК 811.161.2

**К вопросу о словообразовательных репрезентантах
оценочного значения в медиатекстах**

Малярчук У. О.

*Таврический национальный университет
им. В. И. Верандского, г. Симферополь, Украина*

В статье на примере словообразовательных средств реализации оценки, обеспечивающих прагматический эффект публицистической и информационной речи, прослеживаются пути создания оценочности в текстах СМИ.

Ключевые слова: медиатекст, оценочность, словообразовательный формант, индивидуализация.

Аккумулируя то, что характерно для исторической эпохи в целом, язык СМИ «в наибольшей степени отображает социальную практику народа, уровень духовной культуры общества, его жизнедеятельностные силы, способность к самосохранению и обновлению» [4, с. 18]. Именно он является последовательным выразителем современных тенденций в общелитературной норме и наиболее оперативным, доступным и действенным каналом формирования общественной мысли.

Актуальность. Отображая актуальные проблемы современной общественной жизни, язык публицистики имеет значительное количество оценочных средств. Активное функционирование оценочных средств обусловлено разными факторами: снятием цензуры, протестом против отсталости общества и заштампованности языка, стремлением носителей языка к языковому новаторству. Оценочность текстов СМИ обуславливает наличие специальных лексических, фразеологических, словообразовательных, синтаксических средств для реализации оценки, обеспечивающих прагматический эффект публицистической и информационной речи.

Значительная часть лексем с оценочной семантикой общественно-политической и массово-информационной сфер формируется благодаря использованию словообразовательных средств. Лексические единицы могут образовываться с помощью как собственно русских, так и заимствованных и интернациональных словообразовательных средств. *Цель статьи* – отметить средства выражения оценочного отношения в медиатекстах, которые вносят дополнительную информацию в значения лексической единицы, придавая ей новую эмоционально-оценочную окраску.

Оценочные образования, зафиксированные в медиатекстах, можно разделить на две группы: 1) узуальные (входят в словарный состав носителей языка, регулярно воспроизводятся ими) и 2) окказиональные (индивидуально-авторские инновации, которые нерегулярно воспроизводятся в типичных контекстах, мотивируются прежде речевой ситуацией).

В текстах СМИ широко представлены узуально-оценочные лексемы, образованные способом суффиксации. Это прежде всего существительные, стилистическое

снижение которых обусловлено негативно-оценочными суффиксами: *-ун* (*болтун, драчун*), *-ак-, -як-* (*зевака, гуляка*), *-ан, -ян* (*интриган, политикан, грубиян*), *-щин-* (*беспредельщина, аномальщина*), *-ух-* (*развлекуха, сараюха*), *-ох-* (*вытивоха*), *-яг-* (*дворняга*), *-л-* (*громила, вышибала*). Например: *Зато определяющими стали: беспорядок — для 52% респондентов, разруха — для 36...* [ЗН, №26, 10 июля 2010]; *...в духе советских андроповских кампаний по борьбе с «тунеядцами», «несунами» и «спекулянтами», которые Николай Янович, несомненно, прекрасно помнит* [ЗН, №28, 07 августа 2010]; *...тексты избоблюют языковыми уродцами или нескладухами* [ЗН, №29, 14 августа 2010].

В исследуемых текстах активно функционируют существительные со структурным компонентом *-ация, -изация* (*мелиорация, акклиматизация*), который в иноязычных словах является показателем их принадлежности книжной речи. При сочетании этого элемента с основами общих названий, содержащих негативную оценку, часто образуются разговорные существительные (*спекуляция, вульгаризация*) при сочетании суффикса с основами имен, что в своей семантике содержат положительную оценку, образуются существительные с иронической окраской. Например: *Но результатом этого процесса является более широкая тенизация экономики* [ЗН, №25, 03 июля 2010]; *Хотя спекуляция на теме «газовой мощи» Польши скорее напоминает дележ шкуры еще не убитого медведя...* [ЗН, №25, 03 июля 2010].

Существительные, образованные от имен собственных с помощью заимствованных суффиксов *-изм*, как правило, имеют значение «учения определенного лица»: *марксизм* – «учение Маркса», *фрейдизм* – «учение Фрейда» и под. Критическая оценка общественно-политических реалий современности привела к активизации окказиональных слов с этим суффиксом, например: *Когда читаешь такие сентенции, невольно вспоминаешь времена позднего брежневизма* [ЗН, №28, 07 августа 2010]. Использование суффикса *-изм* дает возможность журналистам выражать негативное отношение к деятельности руководителей государств. Однако подобные дериваты могут встречаться и в других контекстах: *Ее «сталинизм» — это три Сталинские премии за гениальную игру в бездарных поделках* [ЗН, №30, 21 августа 2010].

Для предоставления реалиям окружающей действительности негативной оценки журналисты и публицисты часто обращаются к узуальным образованиям с суффиксом *-ин(а), -щин(а)*: *пошлятина, нецензурищина* и под. Например: *Большинство нормальных читателей вообще пролистывают без интереса все эти «Софії», «Минувшини» и прочие бывальщины — их закономерно интересует, что бы почитать со «знаком качества»* [ЗН, №05, 13 февраля 2010]; *Хорошо, что некоторые авторы пытаются преодолеть вместе со своими героями гендерную патриархальщину...* [ЗН, №29, 14 августа 2010].

Узуально-оценочные образования для обозначения опредмеченных действий человека в текстах СМИ продуцируются от глагольных основ с помощью суффиксов: *-ованиј-, -аниј-, -ениј-* (*допингование, воскование*), *-ниј-, -ованиј-, -ированиј-* (*пассажирование, пенсионирование, тиражирование*), *-изировани(е)* (*иконизирование*), например: *По большому счету, крестьяне из собственной жизни знают, что все заискивающие разглагольствования о расцвете села так и останутся обещаниями* [ЗН, №01, 15 января 2010]; *Я не зря акцентную внимание на медиках. Кто-то, а уж они должны были знать, чем заканчивается роман с табаком и целование вазос набитых им бумажных трубок* [ЗН, №03, 30 января 2010].

Для выражения негативной оценки журналисты используют специальные суффиксы, однако бывают случаи, когда в определенных контекстуально-ситуативных условиях суффиксы, основная функция которых – выразить уменьшение или ласковость, могут придавать лексемам иронию, пренебрежение, фамильярность, даже сарказм.

Так, суффиксы **-ок**, **-ик**, **-чик**, **-ишк-**, **-к(а)**, которым традиционно присущи значение уменьшения и ласкательности, не всегда предопределяют мелиоративные коннотации производного. Функционируя в общественно-политической коммуникации, они могут выражать пейоративную оценку, пренебрежительное отношение к обозначаемому: *...становятся своеобразными заложниками в политических «междусобойчиках»* [ЗН, №04, 06 февраля 2010]; *...первыми в твоей речи «прописываются» украинские словечки, имеющие отношение к питейной сфере* [ЗН, №28, 07 августа 2010].

Проведенные исследования показали, что в текстах СМИ активно функционируют узуальные суффиксальные образования с положительной оценкой в семантике. Как известно, тексты СМИ сочетают в себе черты художественного и публицистического стилей. От публицистического стиля они унаследовали политическую направленность и остроту, злободневность, логико-рациональную систему исследования мира, а от художественной литературы – модели образных систем и образную стилевую структуру. Для жанров, например, очерка, фельетона характерно активное художественное начало, что дает возможность журналистам активно использовать суффиксы для обозначения положительной оценки.

Небольшую группу составляют лексемы с суффиксами **-ок**, **-ик**, **-чик**, **-к(о)**, **-иц(а)**, придающие публицистической речи особую теплоту, душевность: *Каждый год они организовывают массовые велосипедные туры по дорогам и тропинкам Ростоच्या* [ЗН, №26, 10 июля 2010]; *...давно падали в плодородную почву самые разнообразные информационные зернышки...* [ЗН, №29, 14 августа 2010].

Так, для выражения ласкательности используются такие суффиксы рационально-эмоциональной оценки, которые одновременно реализуют количественное значение объективной уменьшенности и позитивного значения: **-очк-** (*деточка*), **-ечк-** (*сердечко, семечко*), **-ичк-** (*сестричка*), **-ец** (*братец*), **-чик** (*калачик*) и т.д. Например: *Он был большой, словно птичка, и очень красивый* [ЗН, №04, 06 февраля 2010]; *Первая маленькая книжечка «Песня грозы сильнее» вышла в 1981 году. Спустя год появилась вторая, потом еще несколько* [ЗН, №27, 21 июля 2010].

Последовательное применение слов с суффиксами уменьшительности, для которых характерно различное соотношение количественного и позитивного значений, своеобразно интимизирует монолог журналиста.

Для выражения положительной оценки действия лица с оттенком ласкательности в текстах СМИ используются прилагательные с суффиксом **-еньк-** и образованные от них при помощи суффикса **-о** наречия: *хорошо –хорошенько* и др.: *вместо приехавшей советской кинохроники показывали коротенький документальный фильм о Югославии югославского же производства* [ЗН, №29, 14 августа 2010]; *А еще — успеть закончить реконструкцию старенькой дачи, в которой живет семья...* [ЗН, № 32, 04 сентября 2010].

По сравнению с суффиксальным способом создания оценочных лексем, зафиксированных в медиатекстах, менее производительным является префиксальный способ словообразования. В исследуемых текстах широко представлены лексемы, образованные при помощи приставки **анти-** со значением противоположности, противодействия, враждебности, преимущественно с целью предоставления, изображаемому негативной оценки. Среди образований этого типа преобладают узуальные, например: *...критическое восприятие использованных в Украине механизмов приватизации привели к распространению антирыночных настроений...* [ЗН, №27, 21 июля 2010]; *Парламент предпочел подчиниться антиконституционному шантажу* [ЗН, №27, 21 июля 2010]. Лексемы *антинародный* («направленный против народа, враждебный его интересам» [МАС]), *антигосударственный* («направленный против государства, на уничтожение существующего государственного строя, официальной власти» [МАС]) придают событиям общественно-политической жизни

страны негативную оценку. Например: *Так был подавлен первый в истории США антигосударственный мятеж* [ЗН, №08, 06 марта 2010]; *Антигосударственные акты проводились под социалистическими лозунгами поддержки собственного (национального) производителя, сохранения рабочих мест, трудовых коллективов, создания условий для привлечения инвестиций, использовались и другие мифы* [ЗН, №08, 06 марта 2010].

Менее употребительными в медиатекстах являются окказиональные лексемы, образованные при помощи иноязычных префиксов со значением «неподлинности» (*лже-, псевдо-, квази-*). Например: *Конечно, существует и традиционный псевдофольклорный украинский китч...* [ЗН, №26, 10 июля 2010]; *...в обществе активно насаждается псевдоукраинская, замешанная на квазипатриотизме, культура* [ЗН, №28, 07 августа 2010]. Окказиональные слова, образованные при помощи элементов *лже-, псевдо-, квази-*, выражают неодобрительное отношение с высокой степенью негативной оценки.

Среди индивидуально-авторских инноваций зафиксированы окказиональные лексемы, образованные при помощи префикса *про-*: *прокучумовский, просимоненковский, проющенковский, пролукашенковский* и др. Этот аффикс является способом выражения негативной оценки сторонников политических течений, партий. Например: *... проевропейский и пророссийский кандидаты – не на повестке дня сегодняшней кампании...* [ЗН, №27, 21 июля 2010]; *Не хочу говорить обидных слов о своей малой родине (я родился в Киеве), но в Украине есть не только пророссийские силы, но и силы, которые мыслят советскими категориями* [ЗН, №37, 9 октября 2010].

В текстах СМИ путем сложения образуются узуальные композиты, обозначающие названия лиц по поступкам, чертам характера, поведению. Стилистическая сниженность этих образований вытекает из содержания их компонентов: *лизоблюд, дармоед, очковтиратель* и др. Например: *За каким таким «советом» может обратиться к темным лошадкам (грантоедом, бюджетопотребителям), оторванным от живого гуманитарного процесса, тот или иной пострадавший творец* [ЗН, №15, 17 апреля 2010]; *...Достучится ли он до дармоедского «центра»* [ЗН, №15, 17 апреля 2010].

Все чаще в общественно-политической сфере реакцией на актуальные события в жизни общества является возникновение окказиональных оценочных композитов. Стремление найти слово, которым можно наиболее точно и полно выразить оценочное отношение к событиям и явлениям окружающей действительности побуждает журналистов к творческим поискам, вследствие чего и возникают окказиональные новообразования, которые являются одним из самых мощных способов выражения оценки. Следовательно, окказиональное словообразование является идеальным способом для реализации индивидуально-авторских мыслей как в номинации новых реалий действительности, так и в переноминации уже названных в языке предметов, явлений, понятий.

Среди окказионально образованных слов, обнаруженных нами в ходе исследования, наибольшую группу составляют такие номинации лиц, которые возникли вследствие основоположения. Такие окказиональные образования лаконично выражают большое содержание. Они отличаются высокой степенью индивидуализации, полностью зависят от богатства фантазии и своеобразия мировоззрения автора, способны реализовывать различные ассоциации.

В исследуемых нами текстах отсутствуют композиты-существительные, оценочность которых возникает на основе соединения несовместимых по семантике, коннотации, стилистической маркировке образующих основ. Согласно универсальному семантическому закону группового перераспределения значений,

одно слово в своем семантическом развитии может наследовать другое слово той же семантической сферы. Такое смысловое развитие семантически подобных единиц рассматривают через понятие аналогии. Анализ социально-оценочной лексики показал, что значительная ее часть образуется по этому принципу номинации. Процессы аналогии приводят к тому, что компоненты одной тематической группы на основе определенного подобия развивают соотносительные значения. Например, для образования таких лексических единиц с негативной оценкой, как *бандократия*, *дурнокрапия*, *кучмокрапия* и др., активизировался иноязычный элемент корневого происхождения – *крапия* (аналогично номену *демократия*, который обозначает ключевое понятие из сферы социально-политической жизни, но с противоположной социально-идеологической оценкой). В небольшом количестве в медиатекстах зафиксированы оценочные композиты, образовавшиеся вследствие соединения префиксоида *само-* с негативнооценочными названиями: *самозахват*, *самоуничтожение* и др. Например: *Сегодня в районе практически нет самозахватов и нет проблем с землей для репатриантов!* [ЗН, №27, 21 июля 2010]; *Есть еще «самовольщики» — те, кто самовольно рубит деревья* [ЗН, №28, 07 августа 2010].

Выводы. Итак, в медиатекстах функционирует большое количество слов со оценочным значением, которые возникли на уровне словообразования. Анализ структурных типов оценочных лексем дал возможность продуктивные и непродуктивные словообразовательные средства. Высокой частотностью (35%) отличаются узловые образования, которые продуцируются с помощью суффиксов отрицательной оценки (развлекуха, беспредельщина, нескладуха, разглагольствования). Небольшую группу (7%) составляют мейоративно маркированные лексемы, образованные с помощью суффиксов уменьшительности, ласкательности, уменьшительности (сыншишка, книжечка, вагончики), которые художественно-публицистическим текстам придают особенную теплоту, задушевность, лиричность. Менее частотными являются слова, созданные с помощью префиксации (17,5% / 5,2%), которые в медиатекстах служат средством выражения отрицательной оценки (антиконституционный, квазипатриотизм).

В индивидуальной речевой практике современных журналистов широко функционируют образования-композиты: *грантоеды, бюджетопотребители, дурнокрапия*. Данные образования с присущей им непривычностью, яркостью, высокой суггестивной силой помогают реализации авторских коммуникативных установок – дать отрицательную оценку общественно-политическим процессам, действиям и поступкам их участников.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
2. Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля [Электронный ресурс] / Н.И. Клушина. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#3_0
3. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности современной газетной публицистики / В.Г. Костомаров. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 267 с.
4. Равлюк С.І. Аксіологічна лексика і фразеологія художньо-публіцистичних виступів 90-х років ХХ століття: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / С.І. Равлюк. – К., 2003. – 209 с., с. 18.
5. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1985. – 168 с.

Малярчук У.О. До питання про словотвірні репрезентанти оцінного значення в медіатекстах // Ученіє запискі Тавріческого національного універсітета ім. В.І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 4. Частина 1. – С.79-84.

У статті на прикладі словотвірних засобів реалізації оцінки, що забезпечують прагматичний ефект публіцистичного й інформаційного мовлення, досліджено шляхи творення оцінного значення в медіатекстах.

Ключові слова: *медіатекст, оцінність, словотвірний формант, індивідуалізація.*

Maljarchuk U.O. To the question about the word-formation representation of the evaluation meaning in mediatexts // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 4. Part 1. – P. 79-84.

In the article on the example of word-formation facilities of realization of estimation, providing the pragmatic effect of publicist and informative speech, traced the way of creation of evaluation in texts of Mass-media.

Key words: *media-text, evaluation, word-formation formant, personalization.*

Поступила в редакцію 28.09.2012 з.